

Марсель Галиев

*Дух – это знамя
человеческой сущности.
Твоё знамя может
обагриться кровью,
но не должно быть
запозвано...*

Симфония духа

поэма

Марсель Баянович Галиев родился (1946) в деревне Балтачево Азнакаевского р-на Татарской АССР. В 1974 г. окончил отделение журналистики историко-филологического факультета Казанского государственного университета, учился на Высших литературных курсах Литературного института им. М. Горького (г. Москва). Является автором более 30 книг (поэзия, проза, публицистика). Лауреат Государственной премии Республики Татарстан им. Г. Тукая, литературной премии им. Г. Исхаки. Участник Всемирных конгрессов писателей в Хельсинки (1998) и в г. Бледе (Словения, 2002) от Татарского ПЕН-центра

Разбуди своё перо

Рождается молодой день...

Как только Солнце приподнимется над горизонтом и, опершись на горную перину, потянется с негой, на Небесный свод и Землю устремляется поток живого разноцветья.

Впитывая телом и душой свет хорошего настроения из этого росистого источника, ты готовишься к началу светлого дня.

Ключ дня – под крылечком рассвета.

Именно в эти мгновения судьба передвигает назад очередную бусину на четках твоей жизни. Этот день – один из тех считанных дней, пока ещё не ставших венцом твоей жизни, а потому он ещё более драгоценный, чем вчерашний...

Вернулась ли в грудную клетку вместе с животворящим ветром утра твоя расправившая крылья душа, всю ночь блуждавшая в иных мирах? И

сколько словесных жемчугов, достойных вечного хранения в её мельчайших со-
тах, душа принесла с собой?!

Разбуди своё перо!

Со словами молитвы на устах возьми его в руки... чуткий наконечник пера, по-
койно угнездившегося между пальцев, прикоснётся к бумаге и... на грядке белого
листа один за другим начнут проклёвываться ростки слов. Их нежные стебельки,
разрастаясь и наливаясь силой, потянутся в рост. Это и есть первые зародыши
твоих рифмованных чувств, пульсирующих в душе.

Если тебе дана власть над Словом, дарован вдохновенный творческий огонь,
это – воля небес. Значит, в тебе есть та мелодия, которую ты можешь спеть, стоя
в центре этого необъятного мира и устремив глаза вдаль, на всполохи далёкой
истории – через все твои прожитые годы, поделённые на четыре времени года!

Когда летописи древних высекались на челе гор;

когда степь звенела от ржания тысяч и тысяч коней;

когда земля тяжело прогибалась от половодья ратей, сошедшихся в жестокой
сече;

когда великие государства вдруг рассыпались в прах;

когда при свете тусклого огня каллиграфы переписывали вечные дастаны...

Где был ты? Сумеешь ли ты, взвалив на свои плечи и величие, и падения про-
шедших эпох, достойно повториться в его отзвуках?

Растопчи ногами суету наших дней, зависть, убожество тех, кто не умеет най-
ти животворящее слово в белизне бумаги, тех бесполезных, кто растерял веру во
имя брэнной славы и благополучия, и...

Если тебе суждено стать Олицетворением Величия... Если Всевышний, воз-
ложив ладонь на твоё темя, осенил тебя благословением Небес... Если своим ды-
ханием ты можешь вернуть к жизни сиротливые угли на остывших кострищах, –
разбуди своё перо!

На кончике пера – Вселенная...

Жажда слова

Слово рождается на гроздьях души.

Что за чудо таится в слове, что за тайны? Из чего – из шёпота Неба, дыхания
Земли – родились священные созвездья слов?

Загляни в своё сердце – ты, владеющий пером! Отыщешь ли для верующего –
благочестивое слово, для просвещённого – глубокомысленное слово, для любя-
щего – страстное слово?

Дай дорогу, окажи поддержку Слову благословляющему!

Я окидываю мысленным взором безбрежные просторы океана языка и чув-
ствую, как меня охватывает беспомощность. Смущённый и потрясённый, я ощу-
щаю его величие. Тяжким грузом ложится на плечи осознание того, что никто и
никогда не сможет достичь противоположного берега этого океана. Но нет, это
ощущение безнадежности лишь на мгновение. Бескрайний океан зовёт, манит,
притягивает, наполняет ветром паруса мечты. Смотри, как поблёскивает на волнах
бисер слов... Однако поверхность вод доступна взору многих, а ты попробуй ныр-
нуть глубже, достигни дна: раскрой упругие створки раковин, отыщи в укромных
впадинах забытые жемчужины слов, посмотри, не остались ли под накипью лет
несправедливо притеснённые, униженные, растоптанные, запятнанные слова...

Что за чудо таится в Слове, что за тайна?

В чём красота его, и вкус, и смысл?

Свободно ли его дыхание, и соразмерно ли дыханию звучание?

Мысленно размотай клубок Слова – бьётся ли сердце в его ядре, какие звуки доносятся из пучины Слова: шорох ли орлиных крыльев, стон ли бескрайней степи, всполохи ли зарниц от скрещивающихся со звоном мечей, или, может, это всхлип стрелы, потерявшей свою остроту после удара о щит, или осыпаются с шумом камни под нетерпеливыми копытами коней, или, может... это горячее дыхание воина – лучшего среди равных, его чувства, о которых он прошептал на ухо юной деве, подсаживая её в седло своего коня?..

Истинную цену Слова определит твоё сердце...

Бывает так: на куске каменного угля, добытого из глубин Земли, отпечатался след древнего растения; в горной породе вдруг оказалась раковина возрастом в десять тысяч лет. В горячем янтаре осталась позабытой на тысячу лет букашка с круглыми глазами... А корни дуба проросли, крепко обнимая бивень мамонта. И сколько ещё разных чудес. Такова и особенность развития языка: на протяжении веков некоторые слова, сочетаясь и соединяясь друг с другом, шлифуются и, наконец, слившись, сжавшись в одно алмазное ядро, создают главное слово. Осторожно разложи его корень... – и откроется чудо! Или попробуй поиграть с буквами и звуками, переставь их местами, заморочь Слову голову – и перепутаются столетия, время выйдет из берегов, смысл перевернётся с ног на голову. Или... подобно тому, как уголёк, забытый в кострище под слоем золы, вдруг проснётся и полыхнёт от дыхания ветра, вдруг вспыхивает истинное значение Слова. И ты вскрикиваешь: зврика! А ведь это Слово тысячи раз слетало с твоего языка – но ты не обращал внимания, не слышал крика его души, пульсации его крови.

В слова вместились характер и природа народа, его история, традиции и обряды, стремления, мысли и чаяния. Ещё с материнской утробы мы всем своим существом впитываем звуки и мелодию родного языка. И в соразмерности с его мелодией и звучанием, в соответствии с природой этого языка рождается глубокое ощущение гармонии национальной души. Утративший вкус языка теряет и эту гармонию. Родной язык орошает тело, душу человека, определяет его характер, раскрывает безграничные возможности роста для его ума, а рождённые из внутренних возможностей этого языка мелодия и песня даруют человеческому духу исцеление, животворящую энергию стремления.

Почему порою, прорезая телом толпу чужих людей, я вдруг среди холодных глаз ловлю горячий, улыбчивый, с хитринкой взгляд – и останавливаюсь: ведь это – моё... Мы одной крови! Окликни его, и эти глаза не останутся равнодушными, заискрятся и загорятся огнём. В чём загадка? Значит, он воспитан в традициях нашего народа, верным его сути. И в его душе живут неразделимо звучание родного языка и звучание народной песни.

Размер и ритм образа жизни народа, мелодика звуков его языка, рождённые ими песни и мелодии, создавая истинное звучание этноса, естественным образом вливаются в общую музыку мира.

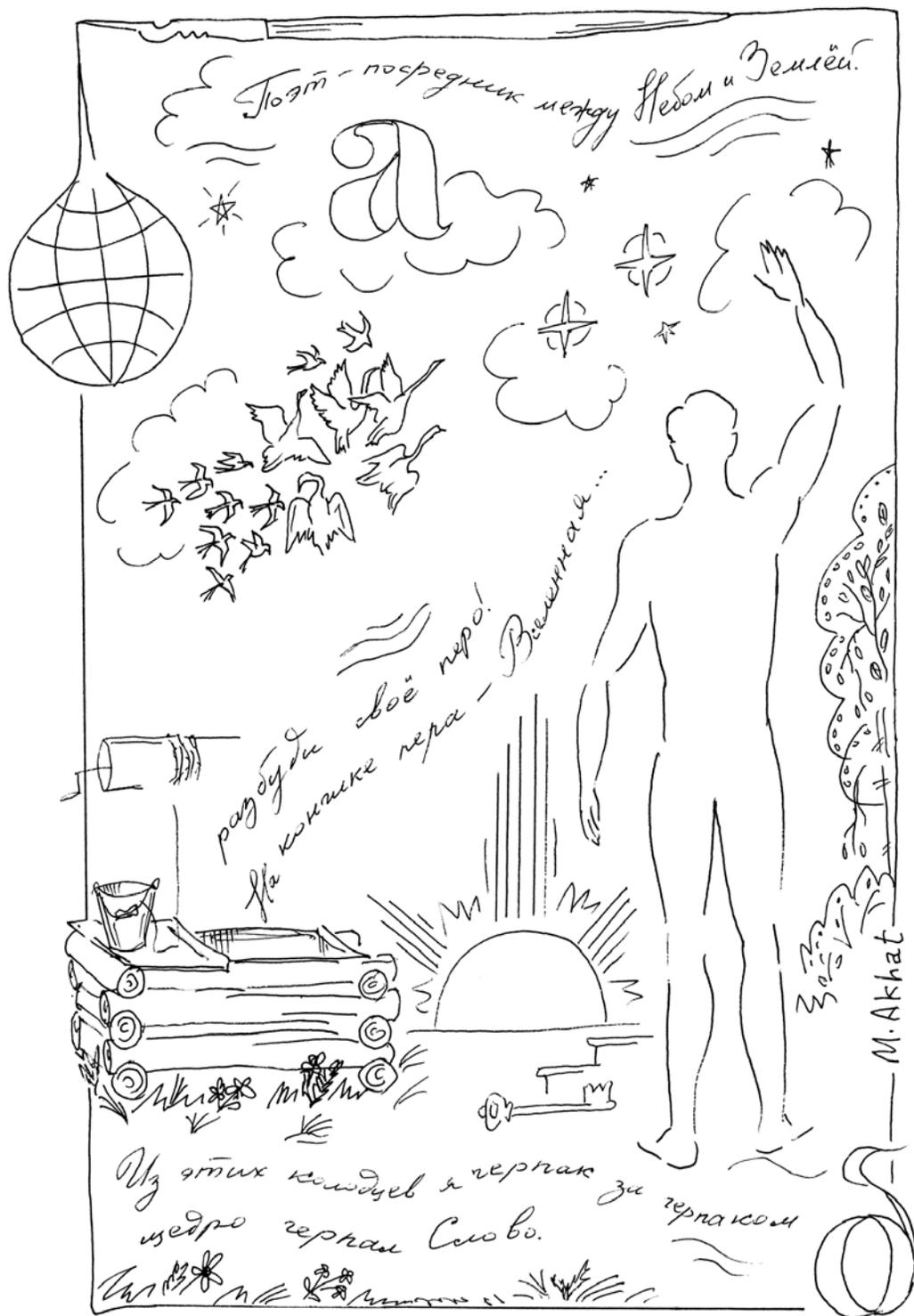
Поэт – посредник между Небом и Землёй.

Ему даровано счастье быть рабом слова. Лишь став пленником слова, он может завоевать свободу своей душе.

Поэт – полководец. Его сабля – ум. Его стрела – перо. Поле битвы для него – чистый белый лист бумаги! Стоит ему лишь отдать приказ, и его растянувшаяся до горизонта словесная рать тотчас тронется с места и обернётся каскадом стройных мыслей.

Слово рождается на гроздьях души...

Если колодец языка мелеет, а колодезный журавль начинает скрипеть, меня охватывает ностальгия по родине.

Ведомый жаждой по слову, я возвращаюсь туда.
Исток моей жизни, в тебе ли исцеление моей душе?

С ветром отсылаю свою весточку,
Приложив ухо к земле, услышь её,
Мальчик, стреноживший овода!

Издавека, стоя на берегах эпох, зову его, а он молчит... Так и не дождавшись ответа, я теряю терпение и пускаюсь в путь.

– Здравствуй, страна бесхитростной наивности!
Это – не только мой родимый край, но и родина Слова.
– Здравствуй, курносый мальчонка!

Вон он стоит на противоположном берегу, молчит, смотрит отчуждённо, затем гордо отворачивается и, вскочив на своего коня-палку (седло его – ветер, плётка – ветка полыни, шлем – лопух), мчится прочь – только пятки сверкают. И – то ли ветры завертели-унесли, то ли лес раскрыл ему свои объятия, а может, поглотили его волны лощин и холмов, или склонилась над ним, впустила в свои пещеры гора Чатыр-тау, но – ах! Исчез мальчишка прямо на глазах. Он и не узнал меня, не может, видимо, простить моё предательство – отъезд мой в дальние края. Ворота детства, увы, закрыты. Прибег бы к помощи «сим-сима» – но жаль, волшебное слово уже забыто...

Устремив взор на бескрайнюю ширь родного края, шепчу себе: «Я скучал...»

Но незаметно для себя я вдруг произнёс пароль, и невидимые глазу феи широко распахнули предо мной ворота. Ах, это же здесь, здесь... Как бы мне хотелось стать жеребёнком на твоих просторах, Долина Слов, заплутаться в твоих потаённых углах, Лес Слов, повалиться вольготно на твоих склонах, Гора Слов!

Я лежу в берёзовой роще под сенью папоротника.

Кувыркаюсь в лугах, где ветры играют в догонялки. Лишь после того, как я освободился от шелухи городской жизни, феи зелёного мира приводят меня к озеру, чтобы я очистился от мыслей.

Здесь тишина, молчание... Впрочем, нет, каждое живое существо возносит благодарность. Восхищаясь своею тенью, отражённой на поверхности воды, водят хороводы бабочки. Летают четырёхкрылые стрекозы. Лягушка, метившая попасть на лист кувшинки, поскользнулась и, опрокинувшись навзничь, блеснула нижним belly и с бульканьем пошла на дно. Кузнечик, приземлившись на стебель камыша, играет на кубызе. Цветы кувшинки ещё не проснулись, их губы ещё только нежно раскрываются навстречу рассветному лучу. В тальнике заливаются серебристой трелью соловей. Воробушек, самозабвенно слушавший его, горько сокрушается: ах, ну почему и я не родился соловьём! – и, уткнувшись клювом в пушистую грудку, тихо плачет от зависти.

Здесь всё словно создано в угоду тому курносому мальчишке. Стараясь понравиться именно ему: плавают, летают, поют, жужжат, всё вертится, копошится.

Пробежаться бы сейчас по дальнему лугу. Раньше, бывало, несёшься со всех ног и вдруг, налетев нечаянно на что-то острое, вскрикиваешь, будто наступил на раскалённую сковородку, падаешь наземь и вытаскиваешь из ступни ужалившую тебя колючку, не в силах сдержать слёз от боли, но... ах, какие же счастливые это были минуты!

И ещё – когда несёшься наперегонки – кто первый! – и, скидывая на ходу одежду, прыгаешь головой вниз в прохладу пруда, – до чего же опасно-приятными были те минуты!

А когда вечером у ворот дрожащими от избытка чувств губами ты впервые в жизни прикоснулся к губам своей юной соседки, как знать, быть может, в высоте, в глубинах космоса, столкнулись две звезды...

Ах, эти воспоминания – суть извилистые дороги к поэзии.

Ведь это здесь, в моей родимой стороне, где горизонт окаймлён голубыми горами... мой разум ласково пробудило самое Первое Слово – мамино слово. И потом, одно за другим, открывались передо мной колодцы языка! Из этих колодцев я черпак за черпаком щедро черпал Слово.

Как благодатное зелье разливались в моём теле и разуме – от сока дикого лука и щавеля – острое слово, от борщевика, дягиля, кислицы – сочное слово, от чертополоха – слово колючее, от земляники да ежевики – слово сладкое, от черёмухи, рябины – слово терпкое.

И снова я вернулся сюда, мучимый жаждой по слову. Вернулся, чтобы отряхнуть, очиститься от чуждых слов, и пришёл к колодцу со старым колодезным журавлём. У колодца сидит величественный старец. Он прозрачен. По виду почти ангел. Сидит, опираясь на гордый посох, сделанный из благородного можжевельника. Корни того посоха – в глубинах Гималайских гор...

– Благословляю тебя! – говорит старик и кладёт свою руку, что легче ветра, на моё плечо.

На страже колодца – Дух Слова.

Дух слова

Слышишь ли ты, чувствуешь ли?!

Осязаешь, как тысячи и тысячи листочков гордого дерева родного языка, нежно шелестя, растекаются целебным потоком по твоему сознанию и всему твоему существу?

Неутомимые корни дерева языка, согнувшегося под тяжестью собственных богатств, соединились с родниками в толще земли и, вбирая из глубин веков сок жизни, устремляют его вверх, к свету, донося до капли до каждого листочка-слова.

В Слове – былинное величие Востока, его невыразимое мироощущение, пронесённое через океаны печали, мастерство зодчего, строившего роскошные дворцы, его искусство разводить на этой грешной земле райские сады, его умение – сидя на царском престоле! – склонять голову перед божественным талантом безвестного сказителя – всё это поместилось в слове, в нежных соцветиях слов.

Возьми слово в свои ладони, ощути пульсацию его крови: в сердце каждого слова свой смысл, на каждой клеточке его тела – отметины бесконечной череды эпох...

Они пришли к нам, пережив столетия, они, родившиеся на земле одновременно с первыми зажжёнными кострами, – слова, вытесанные на камне, закалённые ветром, водой и огнём, и превратившиеся в кремень, – с л о в а - п р а д е д ы... Сколько же их?!

Слова, осеняющие тебя благодатью своих целительных крыльев, согревающие святым светом, наделённые могуществом созидания, – с л о в а - м а т е р и... Сколько же их?!

Слова, испытанные в сражениях и войнах, всегда бдительные и чуткие, чья суровая бескомпромиссность достойна их стальной твёрдости, – с л о в а - о т ц ы... Сколько же их?!

Слова, прибывшие по Великому шёлковому пути из сказочных восточных стран вместе с драгоценными камнями, пряностями и благовониями, переливчато-шёлковыми тканями, – с л о в а - с т р а н н и к и... Сколько же их?!

Вместе со святыми аятами снизошедшие с небес и вышитые узорочьем на ковре нашей души б о ж ь и с л о в а... Сколько же их?!

Омытые нектаром, стекающим с ресниц благоуханных цветов, заставляющие

даже богинь красоты приоткрыть паранджу, рождённые на губах влюблённых волшебные слова... Сколько же их?!

Раскалённые в огне и вновь перекованные на наковальне, те, чьё звучание гармонизировано с мелодикой нашего языка, – заимствованные слова... Сколько же их?!

Нитка к ниточке, ряд к ряду, полоса к полосочке – на протяжении тысячелетий ткался ковёр языка. Когда, с какого звука берёт начало эта силища и на каком звуке наступит её конец? В этом вопросе кроется счастье невозможности ответа...

Слова – как мириады звёзд на небосводе, их видно и не видно, они гаснут и не угасают, они далеко и не далеко, они умирают и не умирают...

Приходит в голову интересный вопрос. Что рождается вначале? Слово раньше мысли? Или мысль, родившись, превращается в слова? Как бы ни было, но между словом и мыслью лежит пропасть мгновения, неподвластная разуму.

Наверно, для древних людей, делавших первые шаги по земле, чтобы выразить свои мысли и чувства в слове, приходилось переходить эту пропасть на протяжении целых столетий. А нам, сегодняшним, кажется, что в человеке, обладающем всеми богатствами языка, мысль и слово возникают в один и тот же миг...

Слова, как беззвучные знаки, высечены на своде памяти человечества. И лишь тот народ, который рождает свой язык, наделяет их звуками, открывает биение их сердца, их смысловую мощь.

Будь то ласковые слова или утончённые, благочестивые или благодарные, отверженные или общепринятые, высокомерные или исцеляющие, низкие или возвышенные, запрещённые или высеченные в камне, пламенные или мудрые – судьба и срок жизни каждого зависит от высоты трона и авторитета государственного языка.

Не ищи откуда-то издалека, а посмотри с высоты человеческого роста окрест себя, посмотри себе под ноги и всем дыханием наполнись восхищением: народ, родивший тебя, был поэтом! Если бы в его душе не было поэтического вдохновения, разве смог бы он наделить такими восхитительными именами каждое растение, живущее под солнцем; разве смог бы он воспринимать их как неделимую часть единой вселенной – вместе с насекомыми, птицами, животными?..

...И так невероятно поэтично звучат названия явлений природы, вобравшие в себя то грустные, то радостные моменты жизни человеческой души, что ты, когда-то в детстве услышав их, был удивлён. Тогда тебе было непонятно. Чтобы понять истинную суть этих названий, как оказалось, нужно было прожить жизнь и год от года наблюдать, как повторяются раз за разом явления природы.

Лэйсэн яңгыр (весенний дождь), *Сьерчык бураны* (скворчиная пурга), *Киек Каз Юлы* (Млечный Путь), *Салават күпере* (радуга), *Эт кояшы* (собачье солнце), *Әбиләр чаагы* (бабье лето), *Жәяүле буран* (позёмка)...

Какие удивительные названия... Вряд ли их придумали в одночасье. Чтобы в таком кратком и точном виде они пришли в народный язык и остались в нём на века, наверно, было намотано много клубочков сочетаний слов и звуков...

Названия степных трав, цветов – садовых или луговых – по сути, образцы изумительной красоты языка. В них вложено истинное волшебство слова, способного возвращать растение, внушая ему ощущение своего достоинства и гордости самим собою...

Укьяфрак (стрелолист), *канәфер* (гвоздика), *умырзая* (подснежник), *кашкарый* (астра), *гөлбадран* (пижма), *тамчы гөл* (фуксия), *яушан гөл* (вероника), *тайто-як* (копытень европейский), *баллы баба* (яснотка), *еланбаш* (змееголовник), *таш-куран* (камнеломка), *сарана* (саранка), *абага* (папоротник), *төнбоек* (кувшинка), *тузганак* (одуванчик), *сарут* (пырейник), *текәнәк* (колючник), *нәркис* (нарцисс), *тажгөл* (амарант)...

Впрочем, нет, наверно, было так: человек восхищённо рассматривал растения, цветы и травы, и они, потянувшись к нему, сами прошептали ему свои имена. И человек, повторяя снова и снова, сохранил их в памяти... Но чтобы услышать шёпот цветов, непременно нужно, чтобы твоя душа обладала особым слухом.

Я привёл здесь названия лишь тех растений, среди которых я вырос сам...

А если прислушаться к экзотическим растениям, распространённым на землях, где в разные эпохи властвовал тюркский язык, – от Шумера до Ирана, от Индии до Северного Китая, от Дальнего Востока до Средней Азии, от Урала до Карпат, – то, может быть, все они прошепчут:

– В моём имени – твоя суть!

Родной язык

В тебе –
сокрыта ширь бескрайняя степей,
но в силах ли моих, ретивого коня взнуздав, горячим ветром пролететь над степью этой,
драгоценный мой язык?!

В тебе –
сокрыты тайны дремучих недр лесов,
но в силах ли моих, в природе растворившись, стать пленником полян затерянных лесов,
о мой родной язык?!

В тебе –
сокрыты бездны неведомых морей,
но в силах ли моих, волнам твоим отдавшись, доплыть до островов,
любимый мой язык?!

В тебе –
сокрыта вечность высоких горных скал,
но в силах ли моих встать на твоих вершинах, чтобы спилась моя душа с душой Небес,
бесценный мой язык?!

Вот я стою перед тобой, как сын простой, как раб бесценный, и возношу молитву непостижимому величию; я преклоняю голову, клянясь в вечной верности тебе – твоему прошлому и будущему.

О мой родной язык, наверно, в тебе, в твоих бесконечных вселенных живёт та великая мощь, которая наделила моё тело, кровь и душу неповторимым и невыразимым мироощущением!

Найдётся ли нечто, что может сравниться с величием древа самого древнего тюркского языка, чьи корни проложили себе путь на глубину целых материков, а крона раскинулась во всю ширь материков?!

Самый большой из миров, сохранивший дыхание и звучание этого мощного, как вселенский потоп, языка, его силу и возможности, его бесценные жемчужины, – это, наверно, ты, великий Татарский язык!

Из тебя, бурля и выкипая, не помещаясь в словесном казане, расплескались в другие языки и горячее марево степей, и шум лесов, и гул морской пучины, и стон высоких гор.

Ты многое пережил, и на твоём челе – отметины столетий!

В тебе хранится удивительное богатство, которое собиралось с того момента, как на земле появилась жизнь: и мудрость, и движения души, горячность нрава,

сметливость ума, судьба народа. Вся жизнь татарского народа – его покорность и гордыня, и ноющие раны, и счастье благополучно прожитых годов, его лихая красота и бесшабашная решимость – всё отразилось в нашем языке!

Богатство языка – благодатное наследие, передающееся из поколения в поколение созвездием живых слов, записанных в сердце народа.

Язык живёт полнокровной жизнью только когда он в постоянном обращении и движении: то захлёбывается в потоке нежных чувств, то содрогается от страсти, то грустит, а то впадает в ярость; волнуется, кипит, разжигая в своих недрах вулканы, рождает чудо новых слов, растёт, крепнет, наливаясь силой в седле Времени.

Язык – это целебная сила для духовного здоровья народа.

Если старшее поколение размеренно и неторопливо взрослит язык, то молодёжь почтительно омолаживает его.

Только когда две чаши этих естественных весов находятся в равновесии, живительное дыхание языка может раскрыться во всю широту своих возможностей.

Великое древо языка – опора жизни нации!

В твоём морщинистом стволе с живой сердцевинной, окольцованной чередой тысячелетий, чую, слышится пульсация души Земли. И если корни твои пробивают себе дорогу в глубину – к небосводу вечных эпох, чьё солнце уже угасло, то твоя крона всегда тянется вверх, в будущее. На каждой твоей ветке, взвалившей на себя память человечества, живут похожие на сердце твои листья-слова, шепча на тысячи ладов и создавая вселенское звучание.

Великое Божество Языка!

Ты склоняешься с небес, растишь нас, окружая невидимой глазу благодатной материнской нежностью, укрепляешь наши души, орошая их волшебной силой священных слов, и... разбрасываешь нас по земле. И хотя ты отпечатываешь в наших душах, как талисман, самые священные понятия «родина», «народ», но, как ни жаль, многие из нас, позарившись на блеск скоротечной славы, мнимого богатства, безвозвратно тонут в море чужих языков. Они уже никогда не смогут вернуться на родную землю и преклонить голову на родном берегу.

Если под этим вечным небом ты – сирота, лишившийся родного языка, то падай ниц и горько плачь!

Если под этим вечным небом ты – счастливчик, не потерявший языка родного, то встань во весь свой рост и сообщи об этом счастье всему миру!

Если первые звуки дастана твоей жизни, начавшегося в колыбели, были орошены материнским молоком, то чистота твоей совести, правота твоей жизни будут доказаны лишь тем, что и последнюю точку в этом дастане перед лицом Аллаха ты сможешь поставить на родном языке...

Тому, кто не предавал, не грозит Судный день...

Сохранивший язык – не уступит и врагу, не уступивший врагу – сохранит родину...

Драгоценный родной язык!

Совершенное звучание самых святых слов – *Алла, ата* (папа), *ана* (мама) – словно похожих на космический круг, солнечное кольцо, – в тебе, наверно, только в тебе...

Скромное достоинство, с которым ты в ряду других великих языков доказал своё величие, но не звоном мечей, а тихой песней, – в тебе, наверно, только в тебе...

Великое умение сохранить в чередке огненных столетий древние книги, высеченные в камне, и присоединить их к мировой памяти – в тебе, наверно, только в тебе...

Мелодия степей, тайна лесов, могущество морей, гордость гор, живущие в твоей душе, –
в тебе, наверное, только в тебе...

Святой Дух Языка!

Сколько татар с глубокой верой в сердце и преисполненные благодарности преклоняют сегодня голову перед твоим величием. Тому, кто верен родному языку, на всю жизнь дарованы красноречие и неистощимые богатства языка!

Для меня на этом языке –
встаёт солнце, крутится земля,
вспыхивают звёзды.

Для меня на этом языке –
поют птицы, веют ветры, звучит мир.

Для меня на этом языке –
течёт Идель, растёт хлеб, крепнет страна.

Для меня на этом языке –
смысл жизни, вкус счастья, красота мира.

Он устоял перед мечом, он избежал падений в пропасть, он спасся от огня, он устоял и против злата, – такой уж он бессмертный – дарованный по милости Всевышнего бесценный наш язык!

Перевод Гаухар Хасановой

Продолжение в следующем номере

Вниманию читателей!

Номера «Казанского альманаха» можно приобрести в фирменных магазинах Татарского книжного издательства по следующим адресам:

Казань, ул. Баумана, 29/11.

Казань, ул. Декабристов, 2.